

запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;
запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;
применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;
возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

По сложившейся практике домашний арест в основном обеспечивается посредством:

проверок подозреваемых (обвиняемых) по месту жительства сотрудниками ОВД;
контрольных телефонных звонков;
явок подозреваемых (обвиняемых) для регистрации в ОВД, а также путем выставления круглосуточного парного наряда ОВД по месту жительства подозреваемого (обвиняемого).

Вместе с тем в настоящее время в законодательстве не содержится норм, определяющих конкретный механизм исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, т. е. реализации установленных ограничений прав и свобод граждан, в отношении которых применена такая мера.

Не регламентированы порядок и условия осуществления домашнего ареста. Отсутствуют четкие указания о том, кто именно, какие ведомства и их органы, а также органы-координаторы, и каким образом должны осуществлять надзор за надлежащим поведением лица, подвергнутого домашнему аресту, как осуществлять надзор за корреспонденцией, переговорами (в том числе телефонными и по электронной почте), личными встречами с определенными лицами.

Кроме того, необходимо законодательно защитить конституционные права, предусмотренные ст. 28 Конституции Республики Беларусь, лиц, совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым), при обеспечении запрета телефонных переговоров, запрета отправления корреспонденции и использования средств связи, при осуществлении наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) или его жилищем, а также охраны его жилища или отведенного ему в жилище помещения.

Каким образом органы внутренних дел должны контролировать телефонные переговоры или использование средств связи подозреваемым (обвиняемым), если стационарным телефоном пользуются и другие совместно проживающие с подозреваемым (обвиняемым) лица? Каким образом необходимо обеспечивать охрану отведенного в жилище помещения, не затрагивая при этом права других лиц, если этим помещением является комната в квартире? Каким образом должно быть реализовано конституционное право, предусмотренное ст. 32 Конституции Республики Беларусь, заботиться о здоровье детей в случае необходимости в экстренной госпитализации грудного ребенка подозреваемой (обвиняемой), которой запрещен выход из жилища, а также право самих подозреваемых (обвиняемых) на медицинское обслуживание при возникновении такой необходимости?

Не урегулирован в УПК и вопрос о возможной ответственности обвиняемого (подозреваемого) за нарушение установленных ограничений. К примеру, обвиняемый совершил преступление, наказание за которое не предусматривает лишения свободы. Установленные в отношении него ограничения он нарушает: несмотря на запрет, отправляет корреспонденцию или ведет переговоры средствами связи. Основание для избрания в отношении него в качестве меры пресечения заключения под стражу отсутствует, как и ответственность за нарушение указанных правоограничений, что объективно снижает эффективность их реализации.

До настоящего времени не нашел своего нормативного отражения и вопрос применения средств электронного контроля. Наличие соответствующих положений в законодательстве позволило бы соблюсти разумный баланс как финансово-экономических интересов, так и интересов уголовного процесса, поскольку представляется наиболее перспективным использование средств электронного контроля с одновременным включением финансовых затрат на такие средства в процессуальные издержки и последующим их взысканием с подозреваемого (обвиняемого).

В качестве гарантии возмещения денежных средств необходимо законодательно предусмотреть, что такие средства вносятся на отдельный депозитный счет организации, осуществляющей эксплуатацию электронных средств, с условием их возврата в случае необоснованного предъявления лицу обвинения. В этом случае затраты могут возмещаться лицами, совершившими ложный донос, либо давшими заведомо ложные показания.

Таким образом, очевиден пробел в правовом регулировании способов ограничения прав и свобод подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

УДК 342.531.45

Р.А. Середа

ДЕПУТАТСКАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Правовой иммунитет – это особая материально-процессуальная привилегия, распространяющаяся на строго указанных в нормах права субъектов, регламентирующая их специальный статус путем наделения дополнительными гарантиями и преимуществами при привлечении к юридической ответственности или выполнении определенных обязанностей.

Одной из разновидностей правового иммунитета является депутатский иммунитет, который возник во времена противостояния парламентов и монархов для ограждения представителей населения от своеволия монархов и подчиненных им государственных служб. Одной из обязательных составных частей депутатского иммунитета выступает парламентская неприкосновенность, которую следует понимать как совокупность правовых норм, регулирующих особую (исключительную) процедуру привлечения парламентария к ответственности с согласия парламента либо соответствующей палаты, которая, с одной стороны, позволяет устранить необоснованные обвинения в его адрес, а с другой – препятствует возможности уклониться от ответственности за совершенное преступление.

Неприкосновенность не должна являться основанием освобождения депутата от уголовной и административной ответственности или наказания. Анализируемый институт призван устранить возможность оказания давления на парламентария с целью прекратить или изменить характер его деятельности или дискредитировать в глазах избирателей путем выдвижения против него недобросовестных обвинений.

Анализируя конституционное законодательство зарубежных государств, можно сделать вывод, что правовая регламентация депутатской неприкосновенности включает в себя следующие элементы: срок действия (распространения) неприкосновенности, содержание неприкосновенности – правовые привилегии, предоставляемые депутату, условия лишения неприкосновенности, а также исключительные случаи неприкосновенности. В зарубежных странах используются различные подходы к закреплению этих элементов.

Время действия депутатской неприкосновенности в большинстве государств распространяется на весь срок избрания депутата, независимо от его статуса и участия в работе парламента (Германия, Италия, Украина, Китай). Вместе с тем, в ряде стран этот срок ограничивается. Так, согласно разд. 6 ст. 1 Конституции США конгрессмен не может быть арестован на сессии палаты представителей, во время следования в палату и возвращения из нее. Конституция Японии ограничивает депутатскую неприкосновенность только временем сессии палаты парламента.

Содержание неприкосновенности включает в себя определенные ограничения на применение в отношении депутатов мер ответственности либо иных мер государственного принуждения. В большинстве стран такие ограничения связаны с невозможностью привлечения депутатов к уголовной ответственности, ареста, задержания либо иного ограничения свободы. Некоторые страны также к ним относят невозможность производства некоторых процессуальных действий: обыска и личного досмотра (Италия, Грузия, Россия, Латвия), привлечения к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан). Конституции США и Японии этот перечень суживают, указывая только на невозможность ареста депутата.

Лишение депутатской неприкосновенности, как правило, связано с вынесением соответствующего решения либо дачей согласия парламентом на привлечение депутата к ответственности (Армения, Россия, Латвия, Италия). В некоторых странах закрепляется возможность приостановления санкционированного ареста или задержания по требованию парламента для участия депутата в сессии (Франция, Германия). В Великобритании члены парламента могут быть лишены иммунитета решением спикера палаты. В иных странах вообще не предусматривается возможности лишения депутатской неприкосновенности (США, Япония).

Большинство конституций зарубежных государств предусматривают исключительные случаи, когда депутатская неприкосновенность не применяется. В большинстве своем к таким случаям относится задержание на месте совершения преступления либо в течение следующего дня (Азербайджан, Германия, Италия), совершение тяжкого преступления (Казахстан, США). Вместе с тем, в таких странах, как Армения, Узбекистан, Украина, Литва, Китай депутатская неприкосновенность распространяется на все случаи без исключений.

Следует отметить, что в некоторых странах конституции вообще не регламентируют вопросы депутатской неприкосновенности (Кыргызстан) либо относят их к компетенции парламента (Индия, Швейцария).

Депутатский иммунитет выступает важнейшим условием обеспечения парламентаризма как исторического и политического явления. С развитием общества роль парламента возрастает, парламентарский иммунитет укрепляется в конституционном законодательстве, следовательно, депутатский иммунитет не только не утратит своего значения, но и сохранит свой объем и содержание. Указанный институт необходимо расценивать как закономерный элемент парламентарского строя государства.

УДК 341.24(476)/043

Е.В. Сягровец

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ЦЕЛЬЮ ЛИКВИДАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Насилие в отношении женщин представляет собой нарушение основных прав человека, включая право на физическую и психическую неприкосновенность, право на жизнь и право на равенство с мужчинами. Несмотря на то, что право каждого человека на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность было закреплено еще во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), женщины всего мира до сих пор продолжают подвергаться сексуальному, физическому и моральному насилию в семье.

Необходимо отметить, что насилие в отношении женщин является довольно новой юридической категорией. На международном уровне проблема насилия в отношении женщин была озвучена лишь на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г., по результатам которой 20 декабря 1993 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Декларацию «Об искоренении насилия в отношении женщин», в которой впервые было дано определение насилию в отношении женщин. Особое внимание этой проблеме уделялось и на Четвертой всемирной конференции по положению женщин, прошедшей в Пекине в 1995 г.

Согласно п. 113 Платформы действий (заключительного акта Пекинской конференции 1995 г.), а также ст. 1 декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» любой акт насилия, совершаемый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни, являются насилием в отношении женщин. Современные толкования определения насилия включают в себя также лишение жертвы минимально необходимых экономических ресурсов.

Насилие в отношении женщин является глобальной проблемой. Опросы, проведенные ВОЗ по всему миру, показывают, что около 69 % женщин подвергаются физическому насилию со стороны интимных партнеров по крайней мере один раз в жизни. Республика Беларусь, к сожалению, не является исключением. Проведенное Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в рамках Совместной национальной информационной кампании по противодействию домашнему насилию под руководством Представительства ООН в Республике Беларусь исследование показало, что психологическому насилию в Беларуси подвергается 4 из 5 женщин, физическому насилию подвергается каждая четвертая, экономическому – 22,4 %, сексуальному насилию – 13,1 %. 8 % женщин указали, что муж применяет к ним физическое и сексуальное насилие, и что еще более страшно, 9,5 % женщин подвергались насилию со стороны мужа во время беременности. Чтобы избежать дальнейшего насилия, 40 % женщин пришлось уйти из дома.

Общепризнано, что наличие насилия наблюдается в разных социальных группах и не всегда связано с уровнем образования, религиозными убеждениями или экономическим развитием страны, оно лишь принимает разные формы и требует разных путей решения этой проблемы.

Республика Беларусь является государством – участником всех основных международных соглашений по защите прав человека и согласно своим международно-правовым обязательствам должна принимать соответствующие меры по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин. Подписав итоговые документы Пекинской конференции 1995 г., Республика Беларусь взяла на себя ответственность за выявление и решение проблемы насилия в отношении женщин, прежде всего насилия в семье.

В Республике Беларусь принят ряд заслуживающих одобрения мер, направленных на защиту женщин от насилия, однако на текущий момент их нельзя признать достаточными. К сожалению, необходимо констатировать, что законодатель не рассматривает проблему насилия в отношении женщин в качестве важной и требующей незамедлительного государственного вмешательства. Об этом свидетельствует факт отсутствия в Уголовном кодексе Республики Беларусь специальных норм, акцентирующих внимание на защите от домашнего насилия женщин, отсутствия и само определение понятия «насилие в семье». Если исходить из содержания международных документов, направленных на ликвидацию насилия в отношении женщин, можно выделить четыре типа домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое.

Несмотря на некоторые положительные изменения в уголовном законодательстве Республики Беларусь, принятые с учетом международных рекомендаций в данной области, все же следует признать, что концептуально УК не соответствует международным стандартам в сфере эффективной защиты женщин от домашнего насилия и нуждается в соответствующих изменениях и дополнениях в данной сфере. Кроме того, для